

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОННОТАЦИИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

Введение. Парадигма феномена коннотации в истории лингвистики слабо развита, поэтому коннотация есть известным предметом современных научных исследований. Разностороннее изучение явления коннотации вызывает научный интерес как у отечественных, так и у зарубежных исследователей.

Основная часть. С помощью проанализированных научных источников, можно проследить эволюцию коннотации. Термин “коннотация” как своеобразная аксиома для обозначения качеств (акциденций), которые противопоставляются субстанциям, впервые появился в лингвистике в XVIIст. в “универсальной (“общей”, “рациональной”, “аналитической”, “философской”) грамматике” - “Всеобщая и рациональная грамматика Пор-Рояля”, которая была написана аббатами монастыря Пор-Рояля – А.Арно и К.Лансло [1, с.93-96]. Рационально изучая потенциальности лексем и их семантическую организацию и анализируя категории языка путём логического обоснования, авторы грамматике А.Арно и К.Лансло конкретизируют основные принципы различий акциденций та субстанций. Так, объектами наших мыслей есть конкретные предметы (земля, вода, дерево), которые называют субстанциями (существительными), а способы существования этих предметов (красный, твердый) обозначают термином акциденция (прилагательное). Акциденции как логико-информационный класс слов в грамматической плоскости соотносится с коннотацией. Достаточно аргументированным есть положение про то, что имя не может существовать отдельно, тоесть само по себе, поскольку, кроме понятного значения, оно сопровождается и непонятым значением (коннотацией) [1, с. 93-95].

Позже, логик Дж. Милль, в XIX ст., коннотации придавал статус главного информационного показателя, а под денотативным значением слова понимал – совокупность коннотативных признаков [2, р. 36]. Дж. Милль предоставлял большего приоритета коннотации, чем денотативному значению слова, как лингвистическому явлению.

Лингвист Л.Блумфильд доминантным фактором образования коннотации считал ситуацию, в следствии которой “значение какой-либо формы для говорящего – это только производное от ситуаций, в которых он эту форму слышал. Если он слышал её не очень часто или при весьма необычных обстоятельствах, его применение данной формы может не совпадать с общепринятым” [3, с.156].

На наш взгляд, именно Л.Блумфильд есть основателем классификации коннотативных лексем. Ему принадлежит первая попытка классификации коннотативных форм на локальные, технические, книжные, заимствованные, сленговые, непристойные (семантико-социальная группа конотаций), усилительно-значимые, детские и коннотации бессмысленных форм (содержит момент усиления). Каждая из коннотативных форм имеет свои типичные особенности. Например, локальные коннотации характеризуются местно-пространственными особенностями; технические формы зависят от актуальности и приоритета профессии, где эти формы образуются и закрепляются; мало исследованными есть книжные формы коннотации; сленговые формы коннотации дают специфичности речи, их употребляет молодежь, спортсмены, игроки, деклассированные элементы. Заимствованные языковые формы коннотаций отображают субъективное мнение говорящего к иностранцам. Диапазон использования коннотаций неприличных языковых форм колеблется от обычных общепринятых ситуативно употребляемых языковых норм к полному запрещению называния слов (табу). Показателями усилительно-значимых коннотаций есть междометия, символические и оноματοпоэтические, которые характеризуются живостью и эмоциональностью. Своеобразными есть детские коннотации, к которым иногда относят уменьшительно-ласкательные формы детских имён. Коннотации бессмысленных форм не имеют какой-либо денотации, а воспринимаются только на эмоциональном уровне [3, с.157-164].

Л. Блумфильд утверждал, что разновидности коннотаций бесчисленны, они не поддаются определению, и в целом их очень трудно разграничить от прямых денотативных значений [3, с.161]. Сложность в разграничении коннотаций за лексико-семантическими и морфологическими признаками и синтаксическим характером употребления стала препятствием к полному изучению их в классификации Л.Блумфильда. Не полностью аргументированным в ней есть и критерии разделения коннотаций. Разновидности коннотаций образуют сложные условия для детального исследования форм с прямым (денотация) и дополнительным (коннотация) значениями.

Позже В.Шаховский предложил всестороннее исследование типов коннотации за тремя принципами: бинарной оппозиции, вариативности её качественной манифестации и принципом вариативности её локальной манифестации [4, с.30-31]. Типологические ступени, как считает лингвист, могут перекрещиваться одна с другой и при этом “... находиться в пределах семантической структуры слова” [4, с.32].

Причиной недостаточного изучения феномена коннотации, как считал В.Шаховский, есть разноречивый подход лингвистов к структуре лексического значения слова, потому что каждый исследователь имеет своё

субъективное мнение относительно этой проблемы и акцентирует своё внимание на определённом аспекте больше внимания, а другой рассматривается меньшей мерой, в зависимости от целей и актуальности изучения той или иной проблемы [5, с. 69].

В научных исследованиях В.Телии выложенные доминантные положения изучения коннотации. В одной из своих работ она называет “объективные причины, из-за которых проблема коннотации долгое время оставалась на периферии лингвистических исследований” [6, с.6], где выделяются такие показатели: 1) “необязательность этого компонента для значения единиц инвентаря языка”; 2) “необработанность понятия экспрессивности и отсутствие в языкознании описания инвентаря средств, которые несут информацию про смысл, которые выделяют слово, словосочетание, фразу...” [6, с.6-7]. Маргинальное отношение исследователей к проблеме коннотации сосредоточено в рациональном высказывании В.Телии: “Сравнительно недавнее проникновение в языкознание идей прагматического анализа текста и поиск прагматических механизмов именно в связном тексте при забытии простой истины про то, что текст создаётся из чего-нибудь и это что-нибудь (единицы языка) и манифестирует содержания, которые создают прагматический эффект речи, также есть причиной неизученности коннотации” [6, с. 7].

Анализируя коннотацию как необходимый аспект в системе лексических значений – В. Телия, утверждала, что коннотация – семантическая совокупность, узואльно или окказионально расположенная в семантике языковых единиц, и выражает эмотивно-оценочное и стилистически окрашенное отношение субъекта речи к действительности при определённом обозначении в речи, которое имеет на основе этой информации экспрессивный эффект [6, с.5].

“В совокупности оценочность, эмоциональность, образность и экспрессию можно обозначить термином “коннотация””, - утверждает В.Харченко [7, с.66]. Коннотативно-выраженная лексема, как считает В.Харченко, представляет яркие компонентные характеристики: оценочность, эмоциональность, образность и экспрессию, где под оценочностью понимается “заложенная в слове положительная или отрицательная характеристика человека, предмета, явления” [7, с.66], образность можно обозначить как категорию отражательную [7, с.67], экспрессия придаёт усилительный эффект значению слова, а эмоциональность как признак коннотации выделяет чувственную и эмоциональную оформленность лексемы [8, с. 49-50].

Про создание коннотационного словаря в 1982 году говорил В.Говердовский, который научно обосновал необходимость регулирования суммы ассоциативных значений относительно прямого названия, “в первую очередь касается тех видов коннотации, которые имеют социально установившийся статус” [9, с.214]. Как утверждает лингвист, коннотационный словарь должен представлять собой “психолингвистическое исследование”, то есть слова с коннотативным значением необходимо рассматривать не только с лингвистической, а и психологической позиции, а словарная статья в этом словаре “должна воссоздать полный синхронно-диахронический облик внутреннего содержания слова” [9, с.214].

Системное исследование коннотации привело ученого к выделению 4 её типов: экспрессивно-оценочный, контекстный, историко-языковой и историко-культурный [10, с.131]. Экспрессивно-оценочный тип коннотации позволяет из синонимического ряда выделить ассоциативно-индивидуальную ситуативную лексему; контекстный – характеризуется контекстуальной неповторимостью и многофункциональным потенциалом, который обнаруживается лишь в контексте. Историко-языковой тип коннотации выражает языково-историческую характеристику лексемы. Историко-культурный тип коннотации представляет культуру, традиции нации, народа, которые формировались на основе мировоззрения и исторических действий [9, с.213- 214].

Лингвист информирует про то, что в коннотативном пласте лексики зафиксировано 15 видов коннотатов, где коннотат – “основная и предельная единица эмоционально-экспрессивного содержания слова, отражающая отношение говорящего к собственному сознанию, к языку и внешней действительности” [10, с.131]. Каждый тип коннотации имеет свои разновидности, например, к экспрессивно-оценочному относятся коннотаты ироничности, эвфемистичности, мелиоративности, пейоративности и усиления; к контекстному – жаргонистичности, разговорности, книжности, терминологичности; к историко-языковому относятся коннотаты иноязычности, новизны, диалектности, архаичности; историко-культурная группа включает коннотаты идеологичности и культуры [10, с.70-132].

Как известно, Л.Мацько считает, что коннотации языковых единиц “формируются в речи и закрепляются в языке на основе мировоззрительных знаний, культурно-исторических оценок, эмпирического восприятия и эмоционально-волевого отношения к предмету языка” [11, с.193].

За современными лингвистическими словарями, “коннотация – дополнительные семантические и прагматические особенности лексического значения и значения других языковых уровней, которые накладываются на их предметно-вещественный аспект и могут быть обусловленные как содержательным планом, так и внутренней формой слова” [12, с.278-279].

На наш взгляд, коннотация – это взаимосвязь эмоционального, оценочного, экспрессивного и образного компонентов в структуре языковых единиц, которым властива узואльная или окказиональная потенциальность. Безусловно, оценочность, эмоциональность, экспрессия и образность как компоненты коннотации выполняют важную роль в раскрытии дополнительного значения слова. Так, оценочность указывает на позитивную или негативную оценку предмета, явления, действия; экспрессивность – выразительную интенсивность существования лексемы или словосочетания, которые отличаются от стилистически нейтрально выраженных и

делают речь образной и эмоциональной; эмоциональность передаёт эмоциональный потенциал субъект по отношению к определённому явлению; образность отражает ассоциативно-образную картину мира.

Заключение. Коннотация как лингвистический феномен отличается своим компонентным составом, видами, прагматическим потенциалом. В научных исследованиях ученых коннотация имеет разные трактования, поскольку является актуальным лингвистическим явлением. Появление новых значений коннотаций производит к выделению новых классификаций их. Перспективой нашего дальнейшего исследования считаем работу по анализу коннотаций в разных частях речи.

Список цитируемых источников

1. Арно, А. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля / А. Арно, Кл. Лансло. – М.: Прогресс, 1990. – 272с.
2. Mill, J.S. A system of logic, ratiomative and inductive / J.S. Mill. – V.1. – London: Longman, Green and Co, 1865. – XVI, 622р.
3. Блумфильд, Л. Язык / Л. Блумфильд. – М.: Прогресс, 1968. - 606с.
4. Шаховский, В.И. К типологии коннотации / В.И. Шаховский // Аспекты лексического значения: межвуз. сб. науч. тр. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1982. – С.29-34.
5. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 190с.
6. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н.Телия. – М.: Наука, 1986. - 144с.
7. Харченко, В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова / В.К. Харченко // Русский язык в школе. - 1976. - № 3. - С.66-71.
8. Харченко, В.К. Взаимодействие коннотативных признаков, созначений в семантике слова / В.К. Харченко // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака: межвуз. сб. науч. тр. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. - С.47-52.
9. Говердовский, В.И. О предпосылках создания коннотационного словаря / В.И. Говердовский // Теоретические проблемы семантики и её отражение в одноязычной лексикографии. – Кишинеv: Штиинца. – 1982. – С.211-214.
10. Говердовский, В.И. Теоретический и практический аспекты лексической коннотации (морфологический подход): дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / В.И. Говердовский. - М., – 1990. - 364с.
11. Мацько, Л.І. Стилїстика української мови / Л.І. Мацько, О.М. Мацько, О.М. Сидоренко. - К.: Вища школа, 2003. - 262с.
12. “Українська мова”. Енциклопедія /Редкол.: В.М. Русанівський, О.О. Тараненко, М.П. Зяблюк та інш. – 3-тє вид., зі змінами і доп. – К.: Вид-во “Укр. енцикл.” ім. М.П. Бажана, 2007. – 856с.